

Антон ДОЖДИКОВ

ИСТОРИЯ КАК НАУКА ДЛЯ БУДУЩЕГО

История в настоящее время – не просто «знание о прошлом», без нее невозможно будущее государства, общества, нации. Важным свойством современного российского массового сознания является сочетание огромного интереса к истории своей страны и радикального исторического невежества.

History nowadays is not only the knowledge of the past; the future of a state, of a society and of a nation is impossible without history. An important feature of modern Russian mass consciousness is combination of great interest to the history of our country and of radical historical ignorance.

Ключевые слова:

фальсификация истории, идеология, государственная информационная политика; falsification of history, ideology, public information policy.

Современные войны выигрывают учителя истории.

Отто фон Бисмарк

История присутствует в жизни современного общества в двух ипостасях: с одной стороны, как некое абстрактное знание о прошлом, представленное в работах профессиональных историков, доступных и интересных узкому кругу читателей, а с другой – в качестве образа этого прошлого в социальной памяти. Историческая наука в наши дни по сравнению с периодом до начала интернет-революции лишь опосредованно влияет на социальную память и осуществляет это воздействие через массовое историческое образование.

Литературные произведения на исторические темы, музыкальные произведения, живопись, кинофильмы, телевидение, Интернет оказывают решающее влияние на социальную память, а для молодежной целевой аудитории сюда можно включить еще и видеоигры. Именно поэтому современный историк должен уметь отвечать не только на вопросы коллег и других «равных» себе по статусу на научных семинарах и конференциях, но и на вопросы любого слушателя, читателя, каким бы некомпетентным тот ни казался. Далеко не все представители классической исторической школы готовы к работе в таких условиях.

Следует провести достаточно четкое различие между учеными-историками и фальсификаторами истории. Ученый стремится к истине, к истинному (достоверному, если высказываются гипотезы и предположения) описанию событий прошлого, он всегда открыт для конструктивной критики и готов работать с новыми фактами, обстоятельствами, источниками. Его оппонента истина не интересует, его основная задача – внушить читателю какие-то идеологические или политические идеи, показать ему определенное отношение к прошлым событиям.

Основная разница проявляется при изложении результатов изысканий. Историк не может ограничиться простым описанием внешней активности, он должен понять мотивы и принципы, которыми руководствовались его герои. Это понимание включает в себя интерпретацию действий людей, реконструкцию их мотивов и целей. Здесь работа историка схожа с деятельностью эксперта-криминалиста. Второй, не менее важный момент – тот самый «историзм» в исследовании, учет исторического контекста событий и времени. Именно сочетание двух факторов позволяет адекватно оценивать события прошлого, верно схватывать суть исторических событий.

ДОЖДИКОВ

Антон

Валентинович –
к.полит.н.,

НИ «Высшая
школа управления»,
г. Москва

antondnn@yandex.ru

К примеру, классический советский исторический миф об Александре Матросове¹ при всем несоответствии фактам (изменена фамилия героя, подправлены биографические данные, дата совершения подвига притянута к празднику и т.п.) достаточно точно передает атмосферу эпохи, состояние людей, связанное с проявлением массового героизма и самопожертвования во имя идеалов. Оппоненты исторической истины пытаются представить событие, когда простой солдат закрыл грудью амбразуру вражеского дота, случайностью: «отсутствие боевого опыта», «закончились боеприпасы», «он просто оступился» либо объяснить действием злой внешней воли: «дьяволы-комиссары» погнали необученных, практически безоружных солдат на пулеметы. Подобный подход ориентирован на то, чтобы представить советских солдат как безвольных, забитых людей, сражающихся по принуждению. Однако подобный подвиг при таких же обстоятельствах за всю Великую Отечественную войну совершили десятки других людей³. Десятки и сотни тысяч официально задокументированных и зафиксированных фактов других подвигов формируют подлинную картину подвига всего советского народа, выстоявшего и победившего в той ужасной войне. Знание контекста и позволяет делать правильные выводы.

История — достаточно консервативная наука, и в этом ее преимущество. Новые идеи и открытия не могут существенно изменить картину прошлого, сложившуюся в результате многолетней работы исторических школ и направлений. Если же новая историческая концепция кардинально противоречит общепринятым представлениям, она, как правило, лежит вне сферы науки. Если она вдобавок «обслуживает» относительно недавний исторический период, то мы можем проследить и ее заказчиков.

Резолюция парламентской ассамблеи

¹ Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь / пред. ред. кол. И.Н. Шкалов. — М.: Воениздат, 1988, т. 2; Патриотический интернет-проект «Герои страны» // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=597

² Филиппов А. Неизвестный Матросов // Известия, 2004, 4 фев.; <http://izvestia.ru/news/286596>

³ Бессмертные подвиги / сост. А. П. Коваленко, А. А. Сгибнев. — М.: Воениздат, 1980, с. 81–110; <http://www.soldat.ru/memories/podvig/spisok1.html>

ОБСЕ 3 июля 2009 г. «О воссоединении разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», осудившая преступления сталинского и нацистского режимов и предлагающая сделать 23 августа, день подписания пакта Молотова—Риббентропа, днем памяти жертв нацизма и сталинизма, фактически уравнивает понятия «фашизм» и «сталинизм». Бойцов Красной армии, освободителей Европы, которых встречали цветами и слезами радости сотни тысяч жителей многих стран, представляют в виде насильников и оккупантов.

Совершенствование средств и способов воздействия на массовое общественное сознание ведет к тому, что у обладателей соответствующего «ресурса» возникает соблазн воздействовать на социальную память без всякой опоры на историческую науку, игнорируя накопленную историками-профессионалами багаж знаний и представлений. К числу наиболее характерных примеров можно отнести и чрезмерную политизацию проблемы сталинских репрессий 1930-х гг.⁴ К настоящему времени опубликованы десятки сборников рассекреченных архивных документов и материалов, сотни научных статей и монографий, создано немало тематических интернет-ресурсов. Статистические данные, выдержки из документов и воспоминаний широко представлены и в учебной литературе, в т.ч. для средней школы. Казалось бы, тема раскрыта полностью.

Но упрямое игнорирование статистических материалов, повторение навязанных шаблонов, заведомое преувеличение цифр используется для демонизации советского режима и обоснования требований признать СССР «преступным государством» с последующим выводом идеи дискредитации и несостоятельности современного российского государства как его правопреемника. Признание «преступности», а значит нелегитимности Советского государства позволяет поставить вопрос о правосубъектности самого народа России, в силу своей культурной «неполноценности» сначала допустившего установление тоталитарного режима, а затем содействовавшего его укреплению.

⁴ Земсков В.Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования, 1995, № 9, с. 118–127.

Таким образом, на фоне создания монополярного мира в процессе глобализации происходит ревизия исторического прошлого. Деструкции подвергаются базовые элементы российского исторического опыта, связанные с величайшим испытанием – Великой Отечественной войной. В работах политически ангажированных авторов приводится ряд мифологем, дискредитирующих СССР и его роль в Великой Отечественной войне.

Анализируя массив исторических и историко-публицистических работ, а также научно-публицистических фильмов, снятых на Западе в последнее время, можно выделить целый перечень манипулятивных стратегий, приемов и практик¹, которые используются как публицистами, так и авторами, претендующими на статус ученого-историка, в подтверждение своих идей. Среди них такие приемы, как сжатие или растяжение исторического времени; «теория заговора» (потребителю сообщается информация, якобы из источников, которые долгое время замалчивались или скрывались); использование заведомо позитивных или негативных образов, «настоящего в прошлом»; использование цитат оппонента, вырванных из контекста. Можно назвать также «субъективизацию истории» (фальсификатор рассматривает историческую тематику с позиции конкретного (реального или усредненного) обывателя той эпохи, делая акцент на причиненных ему лично неудобствах и тяготах); рефрейминг, смену контекста (наиболее часто используемый прием в манипулятивной практике, когда искажается обстановка вокруг конкретного исторического события в связи с чем и сам факт, событие впоследствии будет иметь совершенно иное значение для потребителя информации).

¹ На основании результатов проекта «Баланс традиций и нововведений в процессе социализации инновационно и политически активной молодежи: преемственность и трансформация ценностей, стереотипов, моделей и установок деятельности в современном российском обществе», выполненного в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013.

Использование манипулятивных практик является делегитимизирующим фактором, под воздействием которого происходит не только дискредитация доверия к современным политическим институтам, но и деградация цепочек управления в политической системе и ее последующее вырождение. Как следствие, происходит ослабление «добровольного подражания» со стороны остального общества, которое начинает более активно впитывать чужеродные идеи, установки и модели поведения.

В конце 2012 г. Национальный совет по разведке США опубликовал очередной доклад «Глобальные тенденции – 2030: альтернативные миры» (*Global Trends-2030: Alternative Worlds*)². Подобный доклад готовится для каждого президента США, вступающего на пост. В тексте документа содержатся ориентиры и сценарии развития будущего для всего мира, всей цивилизации, исходя из оценочных стереотипов, установок, характерных для современной политической истории Северной Америки. Сама способность отдельного государства создавать эти сценарии для всего остального мира предполагает уверенность в незыблемости и непоколебимости позиций *Pax Americana*.

Но отчасти это обусловлено отсутствием достаточной конкуренции в создании образа будущего со стороны других государств, включая Россию. Россия особенно нуждается в формировании конкретных, объективных и имеющих ценность положительную окраску идей, ориентиров и сценариев мирового геополитического будущего. Взятые в нашем светлом и достойном прошлом, прошедшие огранку современными коммуникационными технологиями, эти идеи в состоянии существенно повысить внешнеполитическую эффективность и конкурентоспособность страны, создать внутреннюю опору для дальнейшего поступательного развития общества и государства.

² Официальный сайт проекта *Global Trends-2030: Alternative Worlds* // <http://gt2030.com/>